1990

3 января 1990 года.

В Белоруссии по случаю досрочного выполнения Продовольственной программы состоялось расширенное заседание Госагропрома, его бессменный председатель Ю.М.Хусаинов привел в докладе статистику, подтверждающую, что агрокомплекс развивается динамично, эффективно, устойчиво.

Одна лишь досадная мелочь: продовольственный прилавок пуст. Почему же он опустел еще больше, чем в 1982 году, когда с помпой принималась Продовольственная программа? Ответ: Агропром не обеспечил растущих потребностей советских людей. К такому выводу пришли участники расширенного совещания.

Это значит, что если в 1982 году советский человек довольствовался в неделю 1 кг колбасы, то нынче вознамерился съесть целых два. Следовательно, он, забывший о скромности и дисциплине, и есть творец зияющей пустоты прилавков и витрин.

Продовольственная программа БССР выполнена досрочно. В эти торжественные дни хочу тем не менее досадить аппаратчикам Госагропрома маленьким вопросиком: неужели им, как всем людям, не хочется есть и они сыты бесплотной статистикой, не имеющей ни вкуса, ни запаха?

9 Января 1990 года.

Накануне Нового года Верховный Совет БССР принял закон «Об индексации доходов населения с учетом инфляции». Уже в январе надобно определить уровень инфляции и прожиточный минимум, оповестив население через печать. И впредь делать это ежемесячно.

Денежные доходы будут индексироваться. Если индекс потребительских цен превысит 5 процентов, тогда зарплата, пенсии, стипендии, пособия будут автоматически увеличены. Но не всем в равной степени. Если ваш доход в пределах прожиточного минимума, вам компенсируют удорожание жизни 1:1. Если вы получаете два прожиточных минимума –- компенсация 0,8, а если еще больше, то –- 0,5. Все то, что свыше четырех прожиточных минимумов,

вовсе не индексируется. Ибо, по мнению законодателей, никакая инфляция вам не страшна.

Новый закон гарантирует выигрыш бедным и проигрыш богатым. Цель – - социальная справедливость. Не знаю, будет ли таковая достигнута, но пока в законе ни с того ни с сего появился пункт о ... налогообложении «дополнительных доходов от компенсации». Помилуйте, разве можно тут говорить о каком-то доходе?

15 января 1990 года.

Горбачев и Лигачев получили посылку. Открыть нечем. Лигачев ушел искать инструмент. А в это время Горбачев изловчился и открыл посылку. В ней сталинский мундир. Решил примерить. Надел. Приходит Лигачев с инструментом. Радостно восклицает: "Здравствуйте, Иосиф Виссарионович! А где этот перестроечный козел?" Отличный анекдот!

А этот "козел" ездил в Литву, где показал ограниченность: "Мы, значит, в Москве будем принимать решения на пленуме ЦК КПСС о сохранении СССР, а Бразаускас будет в Вильнюсе почитывать газетки." Глупее не скажешь. Выход Литвы из СССР неизбежен, ибо Литву затолками в Союз насильно. Сдержанные литовцы проявили уважение, не забросали генсека тухлыми яйцами. Пусть радуется хоть этому.

Позвонил однокурсник А.Павленков. Работает на радио. Обвинил меня в том, что защищаю в прессе "подонка" Позняка. Следовательно, "сам подонок". Сахаров, по его убеждению, — "ублюдок", Соколов — "блеск ума". После разговора горький осадок. Вроде здравомыслящий парень, отношения у нас нормальные. Политика разделяет современников дальше и дальше. Симптом гражданской войны. Раньше такого не было. Раньше партия держала нас вместе, как одноликих болванчиков.

20 января 1990 года.

Сталин — грандиознейший КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ. На него свалены деяния коммунистов. Сталин прикрыл собой самого злобного и коварного в истории преступника — Ленина. Сталинизмом строители "нового общества" спасают

Ленинизм. Ловкая мыслишка: Ленинизм — правильный и хороший, но его испортил Сталин. А кто придумал зловещее словечко 20 века КОНЦЛАГЕРЬ? Нет, не Гитлер, а Ленин. Придумал и применил концлагерь на практике.

В моем письменном столе лежит партийный билет с портретом преступника. На партсобрания хожу через два раза. Надеюсь, что исключат "за отрыв от организации." Писатель К.Тарасов заявил о выходе из КПСС на собрании, зачитал манифест. Он — первый, я буду вторым, но выйду тихо. Вывалюсь, как расшатавшийся кирпичик из стены. Давно шатаюсь. А вывалиться — никак. И кладка из-за меня по-прежнему — едина. И стена стоит. На 17 миллионов кирпичиков опирается Горбачев.

Очередной анекдот. "Чем сейчас отличаются оптимист, пессимист, реалист?" — "Оптимист учит белорусский язык, пессимист — английский, реалист — автомат."

22 января 1990 года.

Невозможно понять взаимную ненависть азербайджанцев и армян. Мне, белорусу, это недоступно. Кажется, в развитии этих народов, имеющих, пожалуй, более длительную цивилизованную историю, чем белорусы, однажды произошла пауза -– и они оказались отброшенными к дикому состоянию, когда народы идут с дубинкой на соседнюю территорию, чтобы отнять тушу мамонта. Видимо, в истории цивилизаций бывают такие пробуксовки, простои, паузы. И тогда стираются традиции. Подобное произошло и с белорусами, растерявшими культурные традиции XVI века. Даже генная инженерия человека утрачивает способность мастерить человека на базе предыдущих достижений цивилизации. Приходится начинать на пустом месте.

Но ведь современные армяне и азербайджанцы идут с дубиной (автоматом и БТР) друг на друга под прикрытием прочнейших стен своих древних храмов. Значит, не на пустом месте идет сражение варваров XX века. Храмы –- удобная декорация.

Но если бы в движении тех же азербайджанцев было лишь стремление к национальной независимости -– я бы их понял, поддержал бы душой. А что если это в общем-то прогрессивное движение лишь окрашено национальной

нетерпимостью к инородцам? На производственных совещаниях в «Литературной газете» руководство рассаживает собственных корреспондентов по Азербайджану и Армении подальше друг от друга. Оба -– писатели, нормальные мужики, умные, современные. Но не терпят один другого.

Вот что значит -– строить «великий Союз», не спросив разрешения у народов. Не надо ничего строить -– тогда не придется перестраивать. Капитализм в итоге естественного развития пришел к тому, что называется: социализм.

Горбачев –- последний в СССР генсек-коммунист, владеющий абсолютной властью. Мне кажется, единственное оправдание ему, выданное когда-либо историей, -- неординарный поступок начальника, увидевшего, что нельзя строить дальше, и объявившего о перестройке. Только и всего! Но он не понял главного: перестроить нельзя, надо вернуться к нулевой отметке, к фундаменту –- и начать новую кладку.

Увы, новой кладки не получается. Россия никогда не освободится от синдрома великой державы, ставшей великой в результате завоевания соседних территорий и народов. Непостижимо, это колониальное порабощение выдающиеся русские интеллектуалы до сего времени называют «собиранием русских земель» (Д.Лихачев).

Нахичеваньская АССР объявила о выходе из СССР. Смелый безумный шаг. Никто не позволит. Но этот шаг -– единственно правильный, чтобы начать новую кладку. Развал СССР неминуем.

30 января 1990 года.

Совет Министров БССР постановил создать Главное управление по производству государственных знаков, сокращенно -– ГОЗНАК. Первый в истории Белоруссии председатель ГОЗНАКа 33-летний юрист Сергей Слабченко в своем первом интервью газете «7 дней» торжественно провозгласил: «ГОЗНАК нам жизненно необходим».

Новая республиканская контора полна решимости окончательно завалить Белоруссию цветными бумагами. Розовые чековые книжки, зеленые и желтые визитки в магазины, пестрые простыни товарных талонов, таможенные

пропуска... Наши карманы и сумки трещат от этого добра. А нам обещают: еще найдите у себя место для сертификатов, акций, облигаций, банковских чеков, расчетных карточек, лотерейных билетов...

Население напугано: вдруг в магазинах появится колбаса -– куда ее положить, если карманы забиты бумагами?

7 февраля 1990 года.

Только в двух республиках –- Белоруссии и Казахстане -- предусмотрены выборы народных депутатов от общественных организаций. Не знаю, как в Казахстане, а на сессии Верховного Совета БССР, помню, сей пункт рождался не без явного давления бюрократии на чувства депутатов: кто защитит интересы инвалидов, глухих, слепых, если не они сами, избранные в парламент?

Признаюсь, я до конца не уразумел тогда причины этой вдруг проснувшейся жалости. Причина прояснилась только теперь. Избирательной комиссией по выборам народных депутатов БССР от республиканского общества слепых зарегистрировано 8 кандидатов. Не называя фамилий, перечислю их должности: директор Бобруйского предприятия, генеральный директор Гродненского предприятия, директор Гомельского предприятия, директор республиканского дома звукозаписи, председатель Гродненского областного правления, председатель Центрального правления, председатель Витебского областного правления, председатель первичной организации в Могилеве.

Среди претендентов в депутаты от Белорусского общества глухих -- председатель Центрального правления со своим заместителем и председателем областного отдела, четыре руководителя предприятий общества, два директора домов культуры, два производственных мастера.

Начальники инвалидов рвутся к власти над всеми нами.

20 февраля 1990 года.

И все-таки надо фиксировать историю наших дней в лицах и судьбах. Нужен человеческий материал, он -– самое убедительное свидетельство. Однако «дело инженера Савицкого», которого перестройка спровоцировала на

борьбу с местным диктатором, председателем колхоза, а затем бросила лицом в дерьмо, -- лежит у меня почти год. Не пишется. Банален конфликт. Еще один неравнодушный человек отвергнут обществом, привыкшим подпитываться дураками, лжецами, ворами. Я далек от мысли, что реально повлияю на исход событий. Поэтому, наверно, и не пишу. Устал от таких сюжетов. Отказываюсь помогать людям -– вот в чем трагедия. Отказываюсь, потому что убедился: ничем не могу помочь. И люди уходят от меня обиженные.

Советское общество в современном его состоянии -– общество жалобщиков. Непрофессионализм советской журналистики в том, что на нее возложена не свойственная ей функция –- арбитра в склоках и жалобах. Этим должен заниматься суд.

14 февраля 1990 года.

В Белоруссии разработана программа переселения людей из районов, где радионуклиды не позволяют вести полноценное сельское хозяйство, ходить в лес, купаться в реке. Но, увы, драма Чернобыля никак не повлияла на наши государственные традиции.

На днях жители Краснопольского района, где радиация намного превышает допустимые уровни, обратились в правительство республики с ультиматумом: если в ближайшие дни не будут переселены все дети до 14 лет, мы поселимся в палатках перед Домом правительства.

Услышан ли крик отчаяния за толстыми правительственными стенами? Услышан. И последовала реакция: вышестоящие начальники сделали «выволочку» нижестоящим начальникам.

По-иному решил действовать Белорусский детский фонд. Немедленно были посланы десанты в Витебскую область, наиболее чистую, не загаженную Чернобылем. Взяты на учет пустующие дома в деревнях, выявлены ведомственные дачи, номенклатурные охотничьи «избушки»... Адреса передают жителям Краснопольского района: спасайте детей!

Председатель Детского фонда писатель В.Липский сказал мне, что операция «Спасение» продолжится до весны. Именно к весне, когда запылят радионуклиды, все дети должны покинуть смертельно опасную зону. «Мы не

подменяем государственной программы переселения, -- подчеркнул Липский, -- но заявляем, что она преступно медленна. Ждать больше нельзя ни дня».

19 февраля 1990 года.

Телепрограмма "Время". Литва. Ликующий народ на площади. Республика празднует день восстановления Независимости (16 февраля). На фоне праздника человечик с микрофоном, корреспондент Медведев, молодой, лощеный. Иронично говорит: подумайте, литовцы, как будете жить без нашей нефти, без нашего газа. Кремлевские хозяева послали в Вильнюс собачку погавкать.

ЦК КПБ начал проводить регулярные пресконференции. Новшество. Гласность. Меня тоже приглашают. Не был ни разу. Один раз посмотрел по телевизору. Второй секретарь Игрунов доказывал, что партия — авангард перестройки. Журналисты записывали сие в блокноты. Жуть! Мне повезло, что я не в партийной газете.

20 февраля 1990 года.

«Считаю своим партийным долгом выразить личное несогласие с решением о резком повышении зарплаты партийному и советскому аппарату. Данное решение, на мой взгляд, является победой антиперестроечных сил и не послужит консолидации общества в этот тяжелый период...»

Это строки из письма в ЦК КПСС заместителя начальника Управления народного образования Брестского облисполкома Леонида Михайловича Нестерчука. Раньше его оклад был 300 рублей в месяц, нынче 480. Разницу в 180 рублей он получать отказался.

Первый секретарь Слуцкого горкома партии Зенон Кузьмич Ломать считает резкое повышение зарплаты аппарату ошибкой, которую надо немедленно исправлять. Прибавку окладов он называет клином, вбитым между народом и партией. Со своей повышенной зарплаты он ежемесячно перечисляет в Фонд милосердия крупные суммы.

Коллеги по работе обвинили Нестерчука и Ломатя в показном благородстве. Аппарат ненавидит своих рыцарей.

25 февраля 1990 года.

Воскресенье. Сегодня иду на митинг БНФ на площадь Ленина.

По городу две недели ползут слухи о погромах. Три последних дня перед митингом по телевидению выступали: председатель мингорисполкома Михасев, первый секретарь горкома партии Мисуно, прокурор республики Тарнавский, председатель Президиума ВС Дементей. Все в один голос говорят об «экстремистах», о «безответственных лицах», подрывающих у народа доверие к партии и советской власти, о «недопустимости насилия», о «защитим перестройку», о «дадим отпор»... Пирамида дураков. Когда же она рухнет?

Из городских слухов:

Еврейской семье позвонили и сказали: готовьтесь.

Убили грузина.

В поездах много лиц кавказской национальности. Приехали учить белорусов делать революцию.

Женщины, не выходите из дома. «Талака» будет ловить и насиловать.

Отправляйте детей в деревню, за город.

Студентам отменили занятия еще вчера, в субботу.

Министерство внутренних дел ставит на окна решетки.

И слухи, и практические действия власти подтверждают факт агонии существующей системы. Но в агонии система способна нанести смертельный удар всем, кто ее критиковал. Зародилась тревога о завтрашнем дне и у меня. По совету жены купил про запас 2 кг. муки.

Снится хата в Горске. Часто снится. А мама -– нет. Снилось, что наша хата бежала за мной, как желтая луна (хата покрашена в желтый цвет). Она бежит за мной, надо мной, а я говорю со знанием дела: «Луна стоит на месте, это я бегу». И проснулся.

КПСС опубликовала "платформу" к 28 съезду. Саморазоблачительный документ. Партия разрешает демократию с оговорочками. Свободный выход из КПСС даже не упоминается. Значит, выходцы рискуют.

26 февраля 1990 года.

Вчера ходил на площадь Ленина на митинг. 100000 человек, плотная толпа, не шевельнуться. Живое целое, желающее человеческой жизни и не

имеющее возможности эту жизнь создать. Мешает партия, у которой свои представления о норме. Косноязычный Е.Соколов рискнул прийти на митинг и выступить. Сказал, что надо работать, а не митинговать. После появился на ТВ и соврал, что на площади было 12-15 тысяч.

Митинг принял резолюцию: предоставить народному фронту телеэфир на 15 минут. Толпа двинулась по проспекту Ленина к зданию телецентра у площади Победы. В прямом эфире выступил З.Позняк, на улицу вынесли монитор, включили громкоговоритель. Толпа ликовала. 15-минутная революция завершилась исходом митингующих по домам.

1 марта 1990 года.

У Минского обкома сняли знак, запрещающий движение "чужого" транспорта. Он висел десятилетия, оберегая покой партаппарата. Нынче — либерализация, можно ехать. Наш водитель Н.Журавлев с удовольствием проехал по ранее запрещенному маршруту, хотя нужды не было. Смешно. Однако смеяться надо не над водителем, а над теми, кто пытается дешевой штучкой продлить свое существование. Не получится. Еще пяток лет — и в здании обкома, как и в здании ЦК КПБ, будут оборудованы больницы или библиотеки.

6 марта 1990 года.

Звонят люди и спрашивают: почему Михаил Сергеевич накануне своего дня рождения приезжал в Белоруссию?

Помилуйте, а куда же ему оставалось ехать? В Прибалтику, Закавказье? Но они же отделяются. Может быть, съездить в Молдавию или Украину? Но там тоже можно встретить непростой вопросик.

Михаилу Сергеевичу нужно было достойно встретить свой юбилей, убедиться в правильности избранного пути. Потому президент СССР направил стопы в БССР.

В БССР все стабильно, ясно, просто. Коммунистическая партия держит все крепко в своих руках: власть, прессу, народное мнение. Девушки в национальных костюмах преподнесли Президенту цветы. И хлеб-соль. Рабочие минского тракторного завода похвалились успехами, хотя и посетовали на

недостатки снабжения. Интеллигенция на хорошем белорусском языке подобострастно выразила восхищение неустанной перестроечной деятельностью Горбачева. За что Михаил Сергеевич ее похвалил, сморозив, что выступление невысокого интеллектуального уровня он понимает даже на белорусском. Так что в определенной степени он белорус.

Далее президент СССР произнес программно-оправдательную речь, заявив, что с избранного социалистического пути не свернет. И что возврата и остановки не будет. Интеллигенция выслушала, по-детски открыв рот. А президент белорусских академиков долго благодарил за то счастье, которым Горбачев одарил именно белорусов. И по древнему обычаю трижды поклонился ему в пояс.

Затем Горбачев посетил районы чернобыльского бедствия. Там девушки в национальных костюмах тоже преподнесли ему цветы. И хлеб-соль. Жители деревень и городов, пять лет подлежащих немедленному отселению, говорили о своей беде. Президент СССР делал скорбное лицо, говорил, что есть беда еще страшнее -– СССР разваливается! И выдвигал программу сохранения того, что разваливается само.

Жалко было смотреть на президента, вынужденного обходиться деревенскими клубами, где отсутствовала акустика столичных аудиторий. Зато присутствовал терпеливый, безропотный, околпаченный белорусский народ.

Президент как всегда пообещал помощь и поддержку. Говорил, что белорусов с чернобыльской бедой наедине не оставит. И уехал.

И вот белорусы звонят мне, журналисту, и спрашивают: так зачем в Белоруссию приезжал Горбачев?

Чтобы с хорошим настроением встретить и провести личный юбилей.

7 марта 1990 года.

В Польше все-таки хватило ума, чтобы распустить ПОРП. КПСС наделала больших ошибок, преступлений, но кичится: она -- единственная консолидирующая сила! Куда уж ей самораспуститься! А это был бы верный шаг. Но у Горбачева не хватит ума. Слишком много глупостей он наделал: три года утаивал Чернобыль, полтора года не вызволял Сахарова, нагородил

ерунды с совмещением должностей генсека и президента, довел до гражданской войны в Закавказье, дал взятку аппарату в виде сногосшибательной надбавки к зарплате, напортачил с законами о земле и частной собственности, душит Прибалтику с яростью самодержца...

Если бы наш СССР был поменьше, то вероятность революции по типу Румынии возросла бы намного. Об этом говорят «областные революции» против обкомов партии. Но грандиозные просторы СССР гасят революционную волну.

8 марта 1990 года.

Противно, что вовлекся в политические дела и прогнозы. Сам себе противен. Но не думать обо всем об этом не могу. Само из меня вылезает, живу политикой.

После митинга 25 февраля мучает бессонница. Вот посмотрел по телевизору выступления Соколова и Дементея –- и не спится. Кто нами руководит! Какая примитивная организация ума!

Знакомый рассказывал, что по ночам у него кошмары. Начались после митинга.

10 марта 1990 года.

Краснопольский район на 100 процентов поражен Чернобылем. Необходима срочная эвакуация в чистые места.

Идут разговоры не только о закрытии колхозов и совхозов, но и района в целом, следовательно, и его командно-аппаратных структур. Представьте, сколько кресел вдруг зашаталось.

Но командно-административной системе свойствен неистребимый инстинкт самосохранения. Чтобы остаться, она использует испытанный метод. Обращение к народу, сочиненное в райаппарате, гласит: «Товарищи! Не будем расставаться, создадим на новом месте новый район, чтобы сохранить свои обычаи, традиции, связи!»

И в республике была образована новая административная единица – Дрибинский район с центром в захудалой деревне Дрибин. «Это карликовый

район, -- сказал в беседе со мной директор белорусского института градостроительства Ю.Шпит. -- Много средств уйдет на конторы, а не людям».

Так кто же заботится о краснопольских переселенцах, вынужденных покидать родину? Кто занимается спасением Краснопольских детей, теряющих сознание на уроках? Никто! Строительство новых поселков катастрофически запаздывает, переселяться целым деревням, как задумано, некуда. Власти говорят людям уже без лозунгов: ищите жилье кто где может, а мы дадим денежную компенсацию. И люди, паникуя, ищут. Краснопольцам не до переселенческого патриотизма, им главное -– спастись. Краснопольцы расселяются по всей стране.

Так кому же нужен карликовый район?

27 февраля состоялась районная партийная карликовая конференция. Был избран первый секретарь Дрибинского райкома партии, им стал Виктор Антонович Гуща, бывший председатель Краснопольского райисполкома. Сейчас он срочно формирует свой кадровый корпус.

Процесс переселения краснопольцев задерживается ввиду того, что начинается передислокация аппарата с целью выжить. Карлик становится властным исполином.

14 марта 1990 года.

В Нью-Йорке постоянный представитель Белорусской ССР при ООН Лев Максимов провел пресс-конференцию и огласил Обращение Президиума Верховного Совета и Совмина республики к парламентам, правительствам, международным организациям с призывом оказать содействие и помощь в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. На эти цели стране потребуется 17 миллиардов рублей.

В беседе с корреспондентом ТАСС Л.Максимов сообщил, что в США созданы общественные комитеты по сбору средств для Белоруссии, они располагают десятками тысяч долларов. Однако эмиграция пока воздерживается от передачи собранных средств, опасаясь, что они не попадут в руки тем, кто в них нуждается. Наш дипломат заявил далее, что он старается рассеять эти опасения, что при Белорусском детском фонде

действует координационный совет, куда входят представители 11 общественных оранизаций, в том числе Белорусского народного фронта.

Впервые на официальном уровне БНФ упомянут как структура. Народный фронт существует более года, но его отказываются регистрировать. Тут и кроется причина опасений эмиграции, не желающей отправлять собранные средства в БССР.

В газете «Грунвальд» (№1 за 1990 год, Таллинн) помещено факсимиле письма Антона Шукелайта, председателя Белорусско-Американского единения: «Белорусы Америки готовы дать такую помощь, но заявляют, что пересылать ее будут в руки Белорусского народного фронта и только при условии, что последующее распределение помощи будет производиться с участием представителей БНФ».

А.Шукелайт просит сообщить адрес БНФ и его расчетный счет в банке. Однако ни адреса, ни счета, ни самого БНФ ... нет. Власти Белоруссии упорно не замечают БНФ. Не подталкивает их к компромиссу даже чернобыльская беда.

15 марта 1990 года.

То внутреннее напряжение, вызываемое политическими эмоциями, чувствую, оглупляет меня. Иначе не пошел бы я на митинг 25 февраля. Ум протестовал против бесполезной затеи, но вот -– пошел...

Мы с восхищением говорим о «политизации народа», но ведь это –- массовое оглупление. Народ должен спокойно работать, а не митинговать. В том-то и тупик, что работать дальше бессмысленно, если система останется прежней.

«Глупый народ», сколько ты вынес на своих плечах!

Ужасны, конечно, наши дела. Боюсь, что во сне может повториться кошмар.

Прошедшей ночью мне то и дело снилась дорога. Ничего конкретного не помню. Лишь ощущение: дорога до того длинная, что я никогда ее не пройду. А надо бы пройти. Но -– никогда! Слово и образ «НИКОГДА» преследуют меня.

16 марта 1990 года.

В Москве идет внеочередной съезд народных депутатов. Горбачев захотел называться президентом. Депутаты с готовностью дали ему новую должность: рули.

У меня давно крутится в мозгу образ нашего общества:

Для перевозки людей у нас часто используют грузовики, крытые или полуприкрытые брезентом. Чтобы поверили, что там везут людей, на грузовик прикрепляют табличку: ЛЮДИ. Не сыпучий груз, не железобетонные балки, не кирпичи в россыпь, не скот, а именно люди. Едет-воет грузовик по расхлябанной дороге, никак не довезет полулюдей-полускот к будущему. За рулем — Горбачев, генсек-президент.

17 марта 1990 года.

Писателю -– за сорок. Он находится «в обойме» власти. Был злораден, когда при встрече спросил меня: «Ну что, распались твои «Тутэйшыя?»

«Твои» -- это потому, что я поддерживал их в «ЛГ» и «ЛіМе» еще в 1988 году. «Тутэйшыя» -- общественно-литературное объединение молодых белорусских писателей, возникшее в 1987 году. Свои цели и задачи они сформулировали в «Манифесте», похожем на клятву. Вот отрывок:

«Беларусь, Отчизна, Родина, народ, мать, борьба... Прихлебатель выводит эти слова миллионы раз, словно на школьной доске: напишет –- мокрой тряпкой вытрет. Я накладываю на эти слова запрет. Только в случае исключительной потребности, когда буду свято убежден, что не сотру, что сохраню живым такое слово, я осмелюсь употребить его».

Надеюсь, теперь понятна желчь одного из тех писателей, кого они называют прихлебателями в литературе-кормушке. Ну, а распались ли они –- пусть скажут сами.

Алесь Беляцкий, председатель объединения, литературный критик:

«Организации «Тутэйшыя» как таковой уже нет. Больше не собирается. Не принимаем новых членов. Почему это произошло? Потому что изменилась общественно-политическая ситуация в республике. Образовались: народный фронт, экологический союз, общество белорусского языка, множество других неформальных движений. Теперь мы можем заниматься тем, ради чего

объединились, -- литературой. Чего мы добились? Главное -– пробили плотину неприятия, заставили относиться к нам серьезно».

Адам Глобус, поэт, прозаик:

«Организации «Тутэйшыя» нет. Есть поколение. Есть наши произведения. Структура организации несовместима с творческим процессом. Если и есть среди «Тутэйшых» иерархия, то исключительно по таланту, но не по должности, как в Союзе писателей, в армии, в партии».

За три года «Тутэйшыя прошли сложнейший путь, равный, без преувеличения, всему пути сталинского Союза писателей как организационной формы. Чтобы лучше понять молодых, надо проанализировать поведение старших.

На пленуме СП БССР в ноябре 1989 года первый секретарь правления писательской организации Нил Гилевич попросил освободить его от занимаемой должности. Свою просьбу мотивировал состоянием здоровья и желанием заняться творческой работой. Его заявление вызвало у присутствовавших что-то вроде психологического шока. Один за другим на трибуну взбегали встревоженные, растерянные ораторы, умоляя первого секретаря «остаться на ответственном посту», «довести писательскую организацию хотя бы до съезда».

Если добавить, что прошение о добровольной отставке подал пленуму и секретарь СП Алесь Жук, а председатель СП Максим Танк заявил ультиматум, что «если отпустите Гилевича, то и я уйду», то можно представить катастрофу, обрушившуюся на творческие головы.

Вот этот самый страх свободы, это неумолчное эхо сталинизма в душах людских и захотели раз и навсегда подавить в себе молодые белорусские литераторы. Не зря их так дружно клеймили старшие: выскочки, сопляки, экстремисты…

Распустив свою организацию, они раздвинули границы творческой свободы. «Тутэйшыя» -- это литературное течение без жестких идеологических берегов. В белорусской литературе набирает дыхание новая форма рассказа (А.Глобус), новая содержательность и тональность стиха (А.Сыс), новая философская критика (С.Дубовец)…

От души желаю молодым коллегам творческих удач!

20 марта 1990 года.

Съезд народных депутатов стали пародировать в КВН. Это -– здоровый знак. Народ начинает разочаровываться в говорунах-депутатах.

Год назад я предлагал «Беларусьфильму» заявку на серию документальных фильмов о депутатах: проследить, как они превращаются в никчемных марионеток аппарата. Главный редактор киностудии В.Халип с ужасом произнес: как можно издеваться над композитором Лученком только потому, что он депутат? Моя заявка была зарезана.

Встречался с Зеноном Позняком. Мы с ним на «ты». Он мне нравится как политик. У него глаза хорошие. Он не прячет взгляд, как прячут партийные деятели.

Добьется ли Зенон чего-либо? Думаю, -- нет. Его или окончательно затравят -– и он не выдержит, заболеет. Или -– уберут (способов у КГБ много). У него в глазах я видел эту обреченность.

Позняка обвиняют в том, что 25 февраля была расширена «тема митинга», то есть нарушен закон. Надо было митинговать о выборах, а 100.000 человек стали митинговать о том, чтобы отправить правительство в отставку. Зенон комментирует все это с грустью. Революционной ярости в нем я не заметил.

2 апреля 1990 года.

Вчера опубликовано "Заявление Президиума Верховного Совета БССР": в случае выхода Литвы из СССР Белоруссия вынуждена настаивать на возвращении ей земель, переданных Литве указом Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 года. Безответственное заявление. В мерзопакостном деле Москва использует послушную Белоруссию.

Практически все мои приятели, от писателя до слесаря ЖЭС Володи, хотят в депутаты. Выдвинулись. Проводят агитацию. Все хотят служить народу у кормила власти. После женщины второе место по удовольствию занимает обладание властью. Советские мужчины — самые сладострастные.

5 апреля 1990 года.

Красный день в моем календаре! Сегодня втайне от жены я вручил секретарю партбюро СП БССР В.Супрунчуку заявление. Его текст: "С момента подачи этого заявления прошу считать меня добровольно выбывщим из КПСС. Свое решение мотивирую тем, что в условиях многопартийной системы литератор должен стремиться к творческой и политической независимости. Прошу мое заявление в парторганизации и в райкоме рассматривать без моего участия. А.Козлович."

Супрунчук сказал, что меня понимает, что секретарство ему осточертело, что не платят, что он ничего не будет делать до отчетно-выборного собрания. Он пообещал не звать меня на бюро.

(Через один год и девять месяцев, в декабре 1991-го, КПСС мгновенно рассыпалась. Это многих удивило. Вроде стена была монолитная, крепкая. Нет, слишком много рядовых кирпичиков в ней шатались, шатались, шатались... Партаппаратчики наверху это ощущали, как чуткое зверье ощущает грядущее землетрясение. Они заранее готовились — воровали партийные деньги, "прихватизировали" партийное имущество. Сейчас они — бизнесмены. Многие — по совместительству депутаты, госчиновники. Обе свои "вертикали", властную и идеологическую, Лукашенко построил из бывшего в употреблении материала. Он дешевый, но крепкий. Послужит, пока не сгниет.

В партии я был тринадцать лет, а РАДОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ еще во мне. Жить тяжелее, чем тогда. Но туда — не хочу, не смотря на то, что там моя молодость. Душа содрогнется от ужаса, когда нет-нет да и вспомню партийное собрание, его обязательность, ритуальность, бессмысленность, его ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО, норовящее замуровать мое "**Я**". *Комментарий 2010 года*.)

30 мая 1990 года.

По случаю окончания праздника славянской письменности и культуры в ресторане «Юбилейный» был дан банкет. Меня пригласили как собкора «ЛГ». Я

хотел не идти, нет настроения на шумное общение. Да и язва велит не пить. Но взяло любопытство: как теперь пьют?

Хорошо пьют! Много! Как в лучшие годы застоя. Лишь икры нет. Много сожрали в тот вечер, много бутылок опустошили. И вот что интересно: никто из приглашенных, даже попы православные и дамы шикарные, не был трезвенником (один –- я). Неужто у этих людей (не бедных, естественно) нет возможности выпить дома? Ну, почему всех так тянет на бесплатную выпивку? Потому что подобные банкеты воспринимаются как привилегия, как величие, как превосходство над серой массой народа. Банкет, на котором жрут и пьют высшие чины партии и государства, -- это престижно.

1 июня 1990 года.

В квартире стала летать моль.

Начали искать источник. Нашли. Кульки с сухофруктами, черникой, крупой. Кое-что выбросили, кое-что перебрали, пересушили. Заложили на хранение: что в холодильник, что на балкон.

Теща послала меня к своей знакомой в магазин. Та «что-то достала», надо забрать. Заезжаю. Выносит мне две громадные сумки, нагруженные крупами, мукой, мылом, водкой, зубной пастой, стиральным порошком…

Вот и весь результат деятельности правительства: пустые прилавки, запасы в квартирах, моль.

В магазинах ничего нет. Даже молотков. Честное слово, обрадовался, когда в одном хозмаге увидел банальный молоток. И купил два. Зачем они мне? Потому что не верю, что завтра смогу купить, если понадобятся. В запасе еще 40 штук электролампочек. Хватит на пять лет.

12 июня 1990 года.

Надо ли журналисту писать очерки о действующих политиках?

Думаю об этом, когда в выступлениях Зенона Позняка (его люблю, жалею, уважаю) замечаю натяжки, переборы, а значит, неискренность.

Или не замечать?

Но я достаточно «не замечал» ранее, за что теперь стыдно читать кое-что собственноручно написанное.

Писать о Зеноне, руководствуясь политической целесообразностью или правдой, моралью?

2 июля 1990 года.

Посмотрел открытие 28 съезда КПСС. Последнего, уверен, легального сборища правящей партии.

Закономерность диктатуры: как только Горбачев что-либо предложит, все делегаты дружно поднимают руки «за». Фанатизм единомыслия доведен в КПСС до фарса. Наверно, Горбачеву сладко наблюдать, как его мысль, его слово, его жест, его смешок внимает эта студенистая масса. Как хорошо, что я из нее вырвался!

22 августа 1990 года.

В Белоруссии нашли оригинальный способ организации торговли: прикрепили человека к ... чековой книжке.

Первого сентября жители республики дружно шагнут в цивилизацию, став обладателями таких книжек. Действительно, зачем таскать по магазинам отечественные наличные, если можно сделать как у людей? Я раскрываю хрустальный розовый 11-страничный блокнотик, вписываю туда свои ФИО и данные уже засаленной в магазинах краснокожей паспортины. Продавец отрезает себе полстранички и взамен выдает мне товар.

Полстранички использованного чека остается в моем блокноте. На корешке продавец напишет, что я купил, скажем, телевизор, дату покупки пришлепнет штампом, и десять лет я не смогу купить новое изделие. Правда, чековые книжки имеются еще у жены, тещи, сына. Так что минимум три телевизора мы сможем приобрести и спекульнуть. Разрушить всю логику нововведения Председателем Совмина БССР Кебича.

Постановление Совмина о банальной чековой книжке, которую точнее было бы назвать распределительной карточкой, имеет солидное название –- «О дополнительных мерах по защите потребительского рынка республики». В преамбуле говорится, что чеки вводятся с целью предотвращения скупки, неорганизованного вывоза, улучшения снабжения населения товарами.

Алогичность правительственного постановления в том, что чековая книжка не гарантирует получения перечисленного в ней товара. Такового не прибавилось на прилавках. Очередь за ним протянулась аж в XXI век. А на нашем скорбном веку прибавится лишь 5 миллионов розовых блокнотов, которые в пожарном порядке печатают в Перми и Краснокамске.

5 сентября 1990 года.

«Хорошо в Венгрии, безусловно, но в Белоруссии лучше!» -- так полагает подполковник С.Осиновский, выступивший в республиканской газете с восторженной статьей по случаю прибытия очередного эшелона БМП в Белоруссию, «где охотно принимают военных» и где «природа наилучшая -- озера, леса...»

Никак нет, товарищ подполковник! Пользуетесь устаревшими донесениями. Наилучшие озера и леса, плодородные поля и луга -- это в Белоруссии обильно посыпано чернобыльским пеплом. Одна треть территории смертельно просвечивает человека. К тому же, подполковник, представьте состояние людей, недавно узнавших, что в республике размещена почти половина ракетных операционных баз СССР. Шоковое состояние! Оказывается, Белоруссия -- более мощная ядерная держава, чем США, там ракетных баз наполовину меньше («Вестник МИД СССР, №2, 1990).

Я всего лишь капитан (запаса), генеральская логика мне недоступна, но небольшое военное образование позволяет мне задать министру обороны СССР вопросы: неужели не рискованно, с точки зрения стратегии и тактики, концентрировать на маленькой территории столько ядерного оружия, столько боевой техники, столько личного состава? Размещать передислоцировавшийся из Европы потенциал где-то нужно, но почему именно на белорусском пятачке? Неужели так тесен Союз?

Невозможно постичь и логику руководителей Белоруссии, которые (охотно) принимают новые воинские части. Из Венгрии -- пожалуйста, из Чехословакии -- тоже. Скоро пойдут эшелоны из ГДР. До каких же пределов можно наращивать белорусский милитаристский кулак? Он уже показывает фигу местному населению. Районные городки переполнены военными и

членами их семей. Леса огорожены бесконечными заборами. Тысячи гектаров заняты полигонами...

26 сентября 1990 года.

Прояснилось, зачем понадобился Белоруссии самый большой в мире парламент: если, скажем, в ФРГ на 1 миллион жителей приходится 9,2 парламентария, в Англии -– 11,4, во Франции –- 15,2, то в БССР — 35,7!

Чем больше верховной власти на душу населения, тем быстрее можно решить жилищную проблему. Для властей предержащих, конечно. Выставив за дверь прессу и приглашенных, Верховный Совет БССР принял закрытое постановление о выделении народным депутатам, освобожденным от производственных обязанностей на период работы в парламенте, постоянного жилья в столице. Естественно, на всю семью.

У Минского горсовета для начала запрошено 46 квартир, затем понадобится еще 60-70. теперь представители номенклатуры, составляющие в ВС большинство и нередко попадающиеся на незаконных махинациях с собственным жильем, получают его на основании собственноручного закона. Можно предположить, насколько ужесточится борьба за членство в парламенте, коль появился такой мощный стимул -– квартира.

Группа народных депутатов, у которых есть совесть, обратилась в Минский горсовет с обращением: «По нашему убеждению, принятое решение дискредитирует звание народного депутата. Фактически речь идет о захвате жилья и ущемлении прав других граждан, то есть наших избирателей».

Горсовет оказался в сложном положении. Во-первых, его представители заседают и в Верховном Совете. Во-вторых, надо выполнять решение вышестоящей инстанции. В-третьих, хочется хорошо выглядеть перед общественностью, требующей дать жилье обездоленным жертвам Чернобыля.

Из щекотливого положения Минский горсовет вышел по старой аппаратной дорожке: спустил на ступеньку вниз, в райисполкомы, рекомендацию приостановить выдачу ордеров членам парламента (около двух десятков уже выдано).

Руководители ВС демонстративно не замечают скандала, волнующего страну. Не дают никаких комментариев.

1 октября 1990 года.

Министерство культуры БССР и Белорусский фонд культуры обратились в горсовет Вильнюса с просьбой передать им демонтируемый по решению тамошних властей памятник генералу И.Д.Черняховскому, сооруженный на могиле. Решено установить его в Белоруссии. Жест был бы вполне цивилизованным, если…

Между республиками-соседками идет непрерывная пикировка. Если в Литве сказали «да», в Белоруссии непременно послышится «нет». И наоборот. Инициатором такой игры стал Президиум ВС БССР, неожиданно вспомнивший о белорусских землях в границах Литвы и заявивший о своих территориальных притязаниях «в случае выхода Литовской ССР из СССР».

В недрах партаппарата было выпечено «Обращение ЦК КПБ к коммунистам, всем трудящимся Литовской ССР» с некорректными призывами, типа: «Не позволяйте обманывать себя, не поддавайтесь на провокации и лживые посулы».

У минского Дома правительства объявились заезжие (из Литвы) белорусы с плакатами «Просим политического убежища». Их приняли в Совмине и от имени республики заверили, что к беженцам из Литвы отнесутся «со всей серьезностью».

Политическое убежище предоставляется и памятнику известного полководца. Насильственно. У покойного генерала есть родина (город Умань в Черкасской области), есть родные, у них никто не отнял права самим решать судьбу могилы и памятника.

Достойна восхищения та прыть, с какой в Белоруссии нашли место для памятника Черняховскому. Для сравнения: место для памятника Франциску Скорине искали пятилетку, да так и не нашли. К 500-летию национального гения Белоруссия не удосужилась поставить ему памятник.

3 октября 1990 года.

Многие трудовые коллективы Белоруссии отказываются перечислять средства в так называемый фонд Чернобыля. Высокопоставленные чиновники через прессу упрекают их в несознательности, в немилосердии.

Обоснованны ли упреки? Посмотрите, куда текут чернобыльские деньги в Гомельской области: добыча сапропелей в радиоактивном озере Ревучем (266 тысяч рублей), строительство мелиоративных систем в совхозе «Новобелицкий» и колхозе имени Урицкого (2 миллиона 189 тысяч рублей), закладка плантации клюквы в Лельчицком районе, сплошь засеянном радионуклидами (402 тысячи рублей), приобретение новых мелиоративных механизмов (1 миллион рублей)...

На сомнительную мелиорацию за счет Чернобыля в области в 1990 году будет затрачено свыше 23 миллионов рублей, отнятых у тысяч беженцев, мыкающихся по республике с эвакоудостоверениями в руках, но без жилья, без работы. Чернобыльская трагедия стала подарком для государственно-мелиоративной мафии Белоруссии, заимевшей возможность и повод осушить последние болота, вырыть новые каналы -- и жить припеваючи.

То оставшееся, что выделено «под Чернобыль», но пока не истрачено на осушение, на бессмысленную дезактивацию, на бесполезное возведение поселков в «грязных местах», -- это исчезает в неизвестном направлении. В Могилевской области пропали сотни финских домиков, тысячи тонн кирпича, цемента, листовой стали. Никто не знает, где все это. Одно известно: оно не попало сирым переселенцам, как не попали им и легковые автомобили, присвоенные аппаратчиками, распределяющими, загребущими, бесстыдно спекулирующими чернобыльским горем.

До чего додумались! Организовали морской круиз «с целью оздоровления трудящихся районов, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС» (цитата из документа). Выпросили у балтийского морского пароходства корабль, выклянчили у Госкоминтуриста СССР 100 тысяч инвалютных рублей. И сели на тот корабль под чернобыльским флагом профсоюзные, государственные, партийные чиновники, посадили с собой торговых, поплыли вокруг Европы. Пострадавших на борт не взяли.

31 октября 1990 года.

Бывший министр финансов БССР, ныне пенсионер Б.Шатило выступил в газете «Советская Белоруссия» со статьей «Сколько стоит власть?» Финансист подсчитал, в какую громадную сумму обойдутся народу столичные квартиры для депутатов, машины со спецсвязью, медицинские льготы и т.д.

Группа народных избранников тут же дала отповедь. Их логика: «Непонятно, почему член Президиума ВС БССР -– представитель высшей власти –- не может в столице иметь квартиру, а работники Совмина и ЦК КПБ их получают. Почему первым нельзя, а вторым можно?»

Далее депутаты сравнивают финансовые затраты сталинской власти и новой, демократической, которую они, по их разумению, представляют. Цитирую, содрогаясь от аморальности сравнений:

«Одно возведение «архипелага ГУЛАГ» обошлось в добрую копеечку. Это вам не трансляция сессии, за что запросили лишь 240 тысяч. Это мелочь в сравнении с ГУЛАГом. Их на колючую проволоку не хватит. Кстати, сколько ее понадобилось для тюрем на 40 миллионов? Наверно, пришлось срочно строить не один завод по производсту колючки. А какую тьму охранников надо было иметь! И пуль, чтобы хватило на всех. Если даже по одной — так 40 миллионов штук. А в телах находили по 2 и 3 пули. Сколько средств!»

19 ноября 1990 года.

Судя по газетам, трудящиеся Белоруссии костьми лягут, но спасут Ленина от растерзания экстремистами БНФ. Жутко читать газеты. Так трудящиеся, одураченные пропагандой, и подохнут с голода у подножия идола.

М.Горбачев предложил Верховному Совету СССР новый комплекс мер по спасению своей власти –- и ВС послушно принял, узаконил.

Спасение в одном –- в скорейшем распаде СССР. Затем -– заключение между самостоятельными республиками-государствами экономических соглашений. Увы, Горбачев противостоит этому со своей московской сворой.

19 декабря 1990 года.

В городе Волковыске располагается завод кровельных и строительно-отделочных машин, двухтысячный коллектив которого выступил в печати с обращением: «Предлагаем народным депутатам республики принять решение о проведении в БССР референдума по вопросу «О добровольном вхождении суверенной Белорусской республики в состав Российской федерации».

Коллектив завода «единогласно открытым голосованием» постановил, что полноценные рыночные отношения могут успешно функционировать в

границах «российского федеративного государства в составе России, Украины, Белоруссии, Сибирской и Уральской частей Казахстана».

Я говорил с главным инженером Волковыского завода Михаилом Рубаносовым. Обращение завода он назвал криком души. Завод на грани остановки, в материально-тахническом снабжении процветают хаос, взяточничество. Люди в панике. А политики в эйфории принимают декларации о суверенитете, презрев тот факт, что диктует экономика.

Главный инженер сказал мне, что положение спасут прямые горизонтальные взаимовыгодные связи между республиками и предприятиями. Связи без участия центра, Москвы. Призывы родного коллектива о вхождении Белоруссии в состав России он называет политическим вывертом, абсурдом.

28 ноября 1990 года.

Социалистическое соревнование в Белоруссии продолжается, как при Сталине и Брежневе. ЦК КПБ педантично выявляет и награждает победителей. Каждое хозяйство из кожи вон лезет ради благостной статистики. Ужаснитесь: в Ветковском районе в 1990 году было засеяно зерновыми 7 тысяч гектаров зараженных (списанных) полей. Коль посеяно, следовательно, убрано.

Летом народный депутат Борис Гюнтер оказался в Ветковском районе в разгар уборки. У него, как говорится, волосы встали дыбом, когда в совхозе «Ветковский» он увидел работающих людей на поле с радиационным фоном свыше 40 кюри на кв. км. Люди, опомнитесь! –- возопил депутат и именем советской власти остановил работу четырех комбайнов.

Вмешательство депутата задело амбиции директора совхоза Александра Киселя. Это за пределами здравого смысла, но вот что он предпринял. Подсчитал убытки от остановки техники. Сумма ущерба составила 474 рубля. Директор подал на депутата в суд иск о возмещении потерь.

Суд только что состоялся. Выяснилось: поскольку народный депутат действовал от имени Верховного Совета БССР, то и судить надо последний. Судить за то, что его представитель оберегал жизнь людей.